

Обе стороны на мгновение погрузились в молчание.

Мужчина с черными крыльями молча сунул оптический компьютер обратно в карман брюк.

Спустя секунду он убрал убийственный настрой и без выражения на лице произнес:

— Мы возвращаемся.

Такое развитие событий заставило и Линна потерять дар речи.

Впрочем, если противник больше не намерен сражаться, то им и правда нет необходимости тратить силы.

Итак, после этого, под взглядами Линна, Хьюза и остальных, в свете оглушительных вспышек пламени, мужчина с черными крыльями и длиннорукий мужчина медленно отступили.

Враги быстро удалялись, их силуэты растворились в хаотичных улицах вдалеке и наконец исчезли из виду.

Оружие, которое Линн до сих пор сжимал в руке, наконец расслабило хватку.

Опасность миновала.

Хотя такое развитие событий было слегка неожиданным.

Стоявшая позади Линна Бай Лин наконец полностью расслабилась, её ноги подкосились, и она без сил опустилась на колени, просто плюхнувшись на землю.

Господин Була, пришедший вместе с Хьюзом, поспешно подошел вперед и в панике заговорил:

— Дочка, моя дочка, ты в порядке? Всё хорошо, всё хорошо, папа тут...

Он занялся тем, что стал ухаживать за совершенно обессиленной Бай Лин.

Услышав панические расспросы дядюшки Булы рядом, Линн наконец ощутил реальность происходящего и немного пришел в себя.

Хьюз же повернулся, подошел к Линну и оглядел его с ног до головы.

В его черных глазах читалась едва уловимая забота, и он серьезно спросил Линна:

— Ты не ранен?

Глядя на то, что Линн цел и невредим.

— Мм... Всё в порядке, — встретился с ним взглядом Линн, очнувшись, сказал:

— Я в порядке...

Что касается Бай Лин, которая сидела на корточках на земле и над которой суетились, её длинные волосы из-за недавней схватки покрылись грязью и беспорядочными кровавыми пятнами.

Расслабившись, она яростно потёрла тыльной стороной ладони щеку, стиснула губы, сморщив их, но больше не могла сдерживаться и без всяких ограничений разрыдалась навзрыд:

— Ва-а-а!

Тут же её лицо залилось слезами и соплями, которые она размазала руками по всему лицу, сделав его еще грязнее.

Оглушительный плач заставил уши Линна онеметь.

Девчачий голос всегда более пронзительный и обладает большей проникающей способностью, Линн почувствовал, как у него в ушах зазвенело.

Такой звук был даже страшнее взрывов, Линн глубоко вздохнул.

Хотя он и не испытывал к Бай Лин неприязни, но уже начал потирать лоб...

Однако Линн взглянул на Хьюза и снова расслабился, потому что самый надежный человек был рядом с ним.

Следующие несколько минут им пришлось, против воли, наслаждаться обстрелом громкого плача, и лишь затем этот сопоставимый со взрывами рёв постепенно стих и стал тише.

Тут Хьюз, кажется, тоже кое о чём вспомнил. Он поднял стоявший рядом пакет с едой навынос и протянул его ошеломленному Линну.

Линн опешил:

— Зачем это?

Хьюз серьезно сказал:

— Принес тебе такаяки, — и специально добавил:

— Огромную порцию, ещё и с мини-сосисками из осьминога.

Что?

Сейчас есть еду навынос?

Линн внутренне удивился, вспомнив ещё и трупы, устилавшие пол здания полчаса назад... Хотя они и не были близко знакомы. Но всего этого было достаточно, чтобы у Линна полностью пропал аппетит.

Э-э, — тупо подумал Линн, снова взглянув в темные глаза Хьюза.

Необъяснимо, но Линн уловил на лице Хьюза, казалось бы, написанные по воздуху два полных ожидания слова: Будешь? Казалось, он даже немного надеялся.

Линн...

Видя, как Хьюз медленно опускает пакет, Линн словно увидел его истинную сущность, ту большую темную птицу, чей взъерошенный хохолок постепенно поник, опустив голову, непонятно почему опечаленной. Потому что он, кажется, сделал что-то лишнее.

Даже если на лице Хьюза по-прежнему не было никаких эмоций.

Линн приоткрыл рот.

Как раз когда Линн не знал, как реагировать, сидевшая рядом на земле в слезах и соплях Бай Лин, вытирая лицо, сквозь рыдания выкрикнула:

— Я съем!

Линн, вздрогнув от этого громкого крика, чуть не подпрыгнул.

Тут же Бай Лин понизила голос и, со слезами на глазах, тихо шмыгнув носом, сказала:

— Мне можно съесть? Ты, ты не ешь, я съем, я могу съесть...

Она спрашивала разрешения у Линна, снова шмыгнув носом.

Линн повернулся, встретился с ней взглядом, не зная, что сказать.

Она всё ещё плакала, только что за ней гнались и избивали, волосы были грязными и всклокоченными, и она сказала:

— Мм, у-у-у, после такой взбучки, ты, ты не ешь, я съем! Много съем! У-у-у...

Рука Хьюза замерла, раз Линн не хочет есть, у него и мыслей таких не возникло, и он спросил Линна:

— Отдать ей?

Линн медленно кивнул:

— Отдай, отдай ей, — он приоткрыл рот:

— И мне немного дай, одну штучку? Я столько сейчас не съем.

Услышав эти слова, выражение лица Хьюза, кажется, стало чуть светлее. Конечно, со стороны Хьюз по-прежнему выглядел спокойным и невозмутимым.

Он начал раздавать еду, как послушный телохранитель, угощающий детей.

Через минуту сидевшая на корточках на земле Бай Лин, несмотря на то, что вокруг всё ещё клубилась пыль и всё было в полном беспорядке, словно на поле боя, в этом временно безопасном и темном уголке, яростно вытирая с лица оставленную бывшими товарищами кровь, утирая слезы, принялась злобно и жадно есть!

Заглатывая большими кусками горячие шарики такойки, она одновременно выплескивала всё громко рыдая.

У Линна снова начала болеть голова, этот пронзительный плач и правда был ужасен.

Однако Линн покосился на Бай Лин и пробормотал:

— И как ты вообще можешь есть...

В некотором смысле её психологическая устойчивость тоже достаточно сильна.

Бай Лин ела и одновременно вытирала лицо, через несколько секунд, проглотив кусок такояки, она всхлипнула:

— Я, я знаю, все погибли, мои прежние друзья, и телохранители, все... Но, но я хочу есть! И, и...

Со злым блеском в глазах и со слезами на лице, она ела, словно кусая врага, и вытерла свое перемазанное лицо:

— Я крепко запомню, однажды я отомщу!

Она всхлипнула:

— Я знаю, что ты хочешь сказать! Моих личных сил недостаточно, но тогда я найду другие способы.

Она снова яростно вытерла лицо, господин Була пожалел дочь и хотел помочь ей умыться.

Но Бай Лин просто оттолкнула отца, не обращая внимания на то, что жир на лице смешался с грязью:

— Как и только что, я знала, что мой нож не может по-настоящему ранить их, поэтому я сразу добавила насадку с высоковольтным током, разве это не сработало! Я же не дура!

— Я женщина, за которой стоит целая корпорация!

Эти слова заставили Линна очнуться, несомненно... мм, вероятно, был эффект на мгновение, лучше, чем ничего.

И действительно, если они сами недостаточно сильны, можно выбрать другой путь, оружие как дополнение, усиление собственных сил — тоже не лишенный смысла метод... Хотя против таких чудовищных врагов этого всё же маловато.

Линн вспомнил двух встреченных ранее людей, вероятно, большая часть оружия против них бессильна.

Он очнулся, повернул голову и увидел, как Бай Лин подняла сияющие глаза и смотрела на него умоляюще.

Тут Линн вздрогнул, медленно отведя взгляд, он понимал, чего она ждет:

— Мм, ранее... спасибо за помощь.

Бай Лин, получив похвалу, тут же просияла глазами, отряхнула с себя грязь.

Она воодушевилась, снова сжала губы и сказала:

— На самом деле, я знаю, хоть ты и телохранитель, нанятый нашей семьей, но в той ситуации ты мог просто бросить меня и сбежать, один ты точно смог бы убежать, верно?

Теперь она наконец взяла поданные отцом салфетки, наконец-то успокоилась, вытерла лицо и сказала:

— В любом случае, спасибо тебе.

Линн слушал, не сказав ни да, ни нет.

Он и правда не мог победить тех двух опасных личностей.

Однако, как и сказала Бай Лин, защитить эту молодую госпожу он, возможно, и не смог бы, но поймать его тоже было маловероятно.

Вдалеке оглушительные звуки взрывов снова на мгновение стихли, немного утихли.

Увидев, что они отдохнули, господин Була спокойно заговорил:

— Хорошо, пока ситуация немного успокоилась, давайте сначала уйдем отсюда.

— У меня есть одно место, можно сказать, подземная безопасная точка. Мы там приведем себя в порядок, а потом уже будем думать, что делать дальше.

<http://bllate.org/book/15502/1396317>